Published on *МКУ ЦОДОУ* (http://46.45.32.78:8080)

Великой Победе 65. Его имя - Солдат.

Опубликовано пн, 23/08/2010 - 04:09 пользователем Гость (не проверено)

Орден Славы I,II,III степеней был учреждён Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 ноября 1943 года. Согласно статусу, им награждались лица рядового и сержантского состава армии, проявившие в боях за Советскую Родину славные примеры храбрости, мужества, и бесстрашия. Всего за годы Великой Отечественной войны кавалерами Ордена Славы всех степеней стало около двух с половиной тысяч человек, представителей многих национальностей Советской Армии. Полные кавалеры ордена Славы приравнивались к Героям Советского Союза.

Жил в нашем городе замечательный человек, кавалер Орденов Славы трёх степеней, ордена Красной звезды, награждённый двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы, и в 1985 году ему вручили Орден Отечественной войны I степени.

Его имя Емельянов Александр Дмитриевич.

В городском музее хранятся его воспоминания о войне, написанные в 1977 году по заданию редколлегии по подготовке всесоюзной книги о Кавалерах орденов Славы в Великой Отечественной войне и великолепная статья о нём неизвестного автора. Эти два документа как бы дополняют друг друга.

Если в воспоминаниях сухое, без эмоций, перечисление событий, то в статье о нём те же события, расцвеченные яркими красками. В данной публикации за основу взяты воспоминания Александра Дмитриевича и его вдовы Марии Андреевны, а также некоторые фрагменты из статьи неизвестного автора.

Немного о роде Емельяновых: Александр Дмитриевич родился в большой крестьянской семье, в которой было восемь детей. Жили бедно, но были дружны и трудолюбивы. Многодетной была семья Максима Семёновича с Клавдией Ивановной Емельяновых, деда с бабушкой Александра Дмитриевича. Десять детей вырастили они. Максим Семёнович был полным Георгиевским кавалером, за верную службу был награждён четырьмя Георгиевскими крестами. Двоих сыновей потерял Максим Георгиевич в годы Великой Отечественной войны. Их имена внесены в списки погибших, высечены на обелиске Славы в селе Соковнинка Борского района Самарской области и занесены в «Книгу памяти». Так что храбрость, патриотизм Александр Дмитриевич унаследовал от своих предков.

В своих воспоминаниях он пишет: «Родился я в 1923 году, в Куйбышевской обл. Борского района, с. Соковнинка, в семье колхозника–крестьянина. В 1939 году окончил восемь классов, но так как семья у отца была большая, я уехал в Среднюю Азию в г. Карши, где поступил на работу в Узскот-сырьё счетоводом-кассиром. Весной 1940 года по сокращению штатов был уволен, поступил на работу в Кашдолводхоз в изыскательскую партию рабочим. А через три

месяца меня перевели в г. Ташкент на учёбу по профессии вычислитель. До окончания курсов оставался один месяц, как началась война.

В день начала войны наша группа курсантов отправилась в Райвоенкомат с целью, чтобы нас немедленно взяли в армию, но все мы получили отказ. Курсы я закончил с отличием. Получил профессию техника-мензулиста и вернулся к прежнему месту работы. По приезде в Кашдолводхоз меня направили на народную стройку Русайского водохранилища.

28 февраля 1942 года меня призвал в Красную Армию РВК Кашкадарьинской области. РВК направил меня в Орловское пехотное училище в г. Чарджоу. Но окончить учёбу мне не пришлось, так как по приказу свыше наш батальон курсантов в конце августа 1942 года был погружен в эшелон и отправлен на запад, где нас влили в состав 333 СД, которая пополнялась после боёв. Я был зачислен рядовым солдатом в роту разведчиков.

В конце сентября - начале октября 1942 года нас спешно погрузили в эшелоны, и мы двинулась под Сталинград. По прибытии на фронт наша дивизия была включена в состав Юго-Западного фронта и начала боевые действия на Дону в районе Клетской. Форсировав Дон, в упорных боях с румынами (5 Румынская Армия в начале декабря полностью капитулировала), а затем в боях с немцами мы вышли в район Калач-Суровкино. Потеряв значительное количество живой силы, наша дивизия героически сдерживала бешеные атаки врага. И нам, разведчикам, приходилось вместе со всеми отбивать атаки врага, выбивать противника из населённых пунктов, а ночью ходить за «языком» и вести наблюдения за противником.

Первую награду - медаль «За отвагу» я получил в январе 1943 года. Днём немцы атаковали позиции одного полка нашей дивизии, но т.к. силы были неравны, полк отошел, и враг стал угрожать штабу дивизии. Нас, разведчиков, подняли по тревоге, и мы приняли бой. В жестоком бою нам удалось обратить врага в бегство и восстановить прежнее положение. А вечером наша группа разведчиков в количестве восьми человек была направлена с задачей: проверить балки (овраги) с целью выяснения переднего края противника. Мы тронулись в путь по дну одной балки, прошли метров 600-800, как балка раздвоилась. Мы решили оставить одного разведчика – Юру Юдаева на развилке, а остальные двинулись по правой балке, но через 300-400 метров она кончилась и мы вернулись к развилке. Оставив Юру на месте, мы пошли по левой балке. Пройдя метров 200…300, мы услышали, как сзади нас заработал Юрин автомат. Длинные и короткие пулемётные очереди заставили нас вернуться назад, на помощь к товарищу. Часть разведчиков двигалась по гребню, я шёл по дну балки. Навстречу бежал немец, которого я убил. Когда пришли к развилке, Юры на месте не оказалось. Я заметил на склоне балки, в снегу свет фонаря и бросился туда. Там был немец, который от испуга застрял в снегу и потерял всякую ориентировку. Этого немца я взял в плен. Не найдя своего товарища, Юру Юдаева, мы с пленным вернулись в расположение наших частей. Оказалось, что наш боевой товарищ жив и здоров. Узнали от него подробности нападения немцев: их было 6 -7 человек, и почти всех он уничтожил, за исключением двоих. Мы вернулись на развилку и обнаружили 5 трупов, среди которых был офицер немецкой армии. За этот бой Юру наградили орденом «Красной звезды», а меня медалью «За отвагу».

В январе 1943 года Юго-Западный фронт соединился со Сталинградским, и наша дивизия в составе 5 Армии развернулась на 180 градусов, и наш боевой путь прошёл через станции Тацинская и Бело-Калитвинская, г. Каменск, Свердлово, Ровеньки.

В направлении г. Красный Луч завязались жестокие оборонительные бои. 28 февраля 1943 года при выполнении боевого задания я был тяжело ранен и выбыл из строя до конца года. В декабре 1943 года меня снова призвали в армию и направили в 76 Краснознамённую Ордена Суворова III степени ст. Ельнинсую стрелковую дивизию 207 стрелкового полка в разведвзвод.

Боевой путь 76 стрелковой дивизии проходил через г. Ковель. За успешные боевые действия по освобождению г. Ковеля, а также за взятие «языка», отличное выполнение других заданий командования я был награждён орденом Красной Звезды.

Примечателен один эпизод в моей боевой жизни, когда выполняли одно задание командования части о захвате «языка» западнее г. Ковель. Дело обстояло так: в апреле 1943 года наша группа в количестве 10 человек, получив задание, поздним вечером направилась к объекту захвата пленного. До объекта нужно преодолеть болото протяжённостью 1,5 км. Сам объект находился на противоположной стороне болота. Немцы - «любители» освещать ночь ракетами, и поэтому последние 200…300 метров болотистой местности мы ползли в грязной жиже, лишь голова была видна. Преодолев болото, мы выползли на сухое место. Наступило утро. Мы разбились на группы. Я возглавлял группу захвата, в ней было двое парней из Ленинграда и один сибиряк (память стёрла имена и фамилии). До объекта оставалось метров 60…70, когда из домка вышел немец и направился в нашу сторону. Подошёл к луже и стал мыть руки, мы были в метрах пяти от него. Я подал сигнал, и мы вчетвером насели на немца. Но немец был, что наш Жаботинский, первый его толчок - и мы отброшены в стороны. Однако он не успел подняться, и мы снова навалились на него. Нам удалось вывернуть ему руки и связать их ремнём. Ноги не смогли связать, т.к. не хватало наших сил. Всё это видели немцы, которые сидели в окопах. Они боялись открыть огонь. Мы за руки стали тянуть его в свою сторону, тогда немцы открыли пулемётный огонь. Наши группы прикрытия завязали бой. В результате короткого боя двое разведчиков были ранены. Пленный, ободрённый помощью своих, стал изо всех сил сопротивляться ногами. Тогда мы были вынуждены его пристрелить, а документы забрать. Забрав своих раненых товарищей, мы благополучно вышли из зоны огня. Задание не было до конца выполнено, но факт захвата остался. В следующую ночь были взяты двое пленных, но они оказались немецкими коммунистами и сами вышли на поиски наших солдат, чтобы сдаться в плен.

После освобождения г. Ковеля в июле 1944 г. наша часть успешно продвигалась вперёд на запад, перешла русско-польскую границу в районе г. Владава, где был захвачен немецкий госпиталь, а наша часть продвигалась в направлении г. Бяла-Подляска. На подходе к г. Бяла-Подляска наш полк неоднократно вступал в бой с немецкими разрозненными частями. Так было под г. Бяла-Подляска, где я со своим взводом в течение 12 часов удерживал занимаемые позиции. А утром следующего дня от немцев пришёл перебежчик и заявил, что немецкое командование хочет вести переговоры о сдаче в плен всей немецкой части. Через связного я доложил об этом командиру полка. Командир поручил мне вести переговоры с немцами. Я с двумя разведчиками вышел навстречу немцам, Их было человек 25, все вооружены и держали оружие в боевой готовности. Между нами было метров 20, ближе мы не сходились. Из разговора с немецким офицером мне стало понятно, зачем они на это пошли. Они и не думали сложить оружие, они выясняли наши силы. Мы прекратили бессмысленную затею и стали отходить назад, держа оружие в боевой готовности. Только дошли до своего укрытия, как немцы открыли артиллерийско-пулемётный огонь. Наши восемь автоматов против нескольких пушек и пулемётов для немцев не представляли никакой опасности. Они сумели занять несколько строений, а мы вынуждены были отойти от метров на 300 от занимаемых ранее позиций. Но фашисты не решались перейти в наступление. Я доложил подробно обо всём командиру. Нам был разрешен отдых, т.к. мы не спали более суток. Часа через полтора мы были снова подняты по тревоге. Получив задание, группа вновь двинулась в путь. Обследовав первые домики, мы не обнаружили немцев и двинулись дальше, и только на противоположной окраине завязали бой с противником. В этом бою лично мною было взято 4 немца, один из которых был офицер. Путь на г. Бяла-Подляску был открыт. Через два часа мой взвод разведчиков был в центре города. За все суммированные боевые задания меня наградили медалью «За отвагу». В г. Бяла-Подляску взвод потерял одного разведчика, Николая

Шевченко, его похоронили в парке.

Дальнейший путь нашей части: ст. Зеленко, Прага – предместье Варшавы. За освобождение Праги велись очень тяжёлые бои. Взвод разведчиков работал днём и ночью. Днём вели уличные бои, ночью ходили за «языком». За боевые действия в этих боях меня наградили орденом Славы III степени № 127068. В уличных боях за Прагу я был легко ранен и контужен, но поле боя не оставил. В санчасти мне удалили осколок из ноги, немного отдохнул и снова вернулся в свой взвод.

В начале ноября 1944 г. нашу дивизию отвели в тыл на отдых и пополнение. Во второй декаде января 1945 г. вечером наш полк был поднят по тревоге и переброшен на позиции в двуречье между р. Висла и р. Нарев-Буг. Командир полка вызвал меня и приказал моему взводу держать оборону по дороге 1200 метров, а сам полк ушёл дальше. Через 3…4 суток в ночь на 18 января прибыл ординарец командира полка. Узнав, что у нас сё в порядке, отбыл к командиру. Вскоре появились солдаты наших батальонов, я сдал точку, и со взводом снялся с позиции. Прибыл на доклад командиру 207 стр. полка, доложил ему обо всех замеченных действиях противника, получил от него приказ: на утро идти в наступление. Наш взвод был включён в штурмовую группу. В шесть часов утра «заговорила» артиллерия. В 8 часов утра по серии сигнальных зелёных ракет штурмовая группа перешла в наступление. Слева от нас наступала рота автоматчиков. Мой взвод наступал на правом фланге роты. Общее командование группой осуществлял командир роты автоматчиков. В связи с тем, что наша артиллерия поработала очень хорошо, то мы в течение получаса вышли на вторую линию вражеской обороны, которая, к нашему удивлению, была так опустошена нашими снарядами, что не было видно каких-либо признаков присутствия врага. Но за метров 800 до населённого пункта, фашисты открыли ураганный пулемётный огонь по роте автоматчиков, которая вынуждена была залечь. Оценив обстановку, я со своим взводом разведчиков стремиительно продвигался вперёд, и, зайдя в тыл к противнику, вышел на артиллерийские позиции врага, захватив 4 орудия. Тем самым мы оказали своевременную помощь роте автоматчиков и спасли её от уничтожения, т.к. она наступала по открытой местности. К вечеру мы вышли на р. Висла, освободив город (название не помню), он находится между р. Висла и впадает в неё р. Нарев-Буг. Утром следующего дня перешли по льду Вислу, и полк ротными колоннами продолжал движение на северо-запад. Освобождали города Дойч-Кроне, Гомберг, Грай фенхаген на р. Одер. За давностью времени вспоминать всё подробно невозможно, многое забылось, записей не вёл, никогда не мог предположить, что когда-то кто-то востребует наши воспоминания. После январского наступления до самого Грайфенхагена нашей части пришлось вести жестокие бои с разрозненными группами противника, поскольку бои велись на территории Европы, близко к Германии, противник сражался отчаянно, жестоко, зло. За все боевые действия меня наградили орденом Славы II степени.

С выходом нашей части на реку Одер в районе г. Грайфенхаген юго-западнее Штеттина, наш полк занял оборонительные позиции на восточном берегу реки. Здесь у меня были завершающие боевые действия.

Дважды с группой разведчиков пересекали разлитый Одер. Первый раз, получив задание, мы четверо разведчиков переплыли реку, углубились в лес, сделали засаду на шоссе, соединяющем населённые пункты. Утром на рассвете, пропустив вражескую колонну и обоз, мы захватили в плен двух немцев, отставших от колонны. Вернулись благополучно. Вторично, дня через 3…4, после тщательной подготовки, снова вчетвером выехали на лодке. Это эпизод особенно врезался в мою память. Проплыв километра полтора, наш наблюдатель заметил какой-то предмет, движущийся в нашу сторону. Мы вынуждены были остановить движение, спрятаться за куст (в пойме росли кустарники), стали пристально вести наблюдение за подозрительным предметом. Когда расстояние сократилось, мы различили вражескую лодку с

немцами, которые, как и мы, преследовали ту же цель. Сошлись две разведки. Когда вражеская лодка поравнялась с нами, я крикнул: «Хальт! Хенде Хох!» С лодки выстрелили. Выстрел был меткий и ранил нашего товарища, который сидел на вёслах. Автоматная очередь, посланная нами, заставила их прекратить дальнейшее сопротивление. Правда, два немца были убиты, а третий, унтер офицер, оказался штабным работником немецкой части и дал ценные сведения. За эти два рейса командование представило меня к награде Орденом Славы I степени. Но вскоре нашу часть отвели в тыл на отдых, пополнение и подготовку к последним завершающим боям, а меня Политотдел дивизии рекомендовал откомандировать в военное училище. В конце марта 1945 года я выехал на пункт сбора. 1 мая 1945 г. прибыл в г. Сызрань в танковое училище, но окончить его не пришлось по случаю его расформирования.

День Победы встречал в Сызрани Куйбышевской области. В 1948 году был зачислен на сверхсрочную службу, в мае 1950 года был направлен на учёбу в Ивановское Военно-политическое училище. В октябре 1950 года после окончания 4-месячных курсов я был направлен заместителем командира роты по политчасти в Центральную группу войск, 17 Гвардейскую мех дивизию. В 1954 году вернулся в ПриВО. В декабре 1955 года был демобилизован. Вернулся в Куйбышев по месту жительства жены, Марии Андреевны 1923 года рождения, имею дочь Ольгу и сына Владимира.

В 1958 году окончил вечернюю среднюю школу. Работал слесарем на заводе КАТЭК. В конце 1960 года переводом переехал в г. Челябинск-50. Работаю слесарем-сборщиком на участке УСП. Ударник коммунистического труда. Нашему участку присвоено звание «Участок высокой культуры».

Из фронтовых друзей хорошо помню Касьянова Ивана Кондратьевича, проживает в Ставропольском крае. Касьянов – мой первый помощник, был тяжело ранен в Польше при освобождении одного из населённых пунктов, Александр Старцев – сибиряк, если память не изменяет – он остался жив и проживает или в Новосибирске, или в Омской области. Георгий Соколов – вместе были в разведроте 333 СД. Был ранен в 1943 году в феврале месяце, вернулся снова в свою часть. Дальнейшую судьбу не знаю. Г. Соколов - ленинградец. Виктор Жаров из Ворошиловграда, погиб в районе ст. Суровикино. Степаношвили Михаил – из Грузии, жив, адреса не знаю. Юрий Юдаев – из Саратовской области, о дальнейшей жизни не знаю. Был хороший друг с Курганской области, ст. Шумиха, Пётр, к сожалению, фамилию забыл, погиб в Польше. После его смерти переписывался с его сёстрами, но потом переписка оборвалась, адрес потерялся. Фронтовых фотокарточек не имею, вырезок из газет тоже нет. Извините, что многое запамятовал.

До свидания. С уважением. А.Д. Емельянов».

За высокие производственные показатели, общественную работу по патриотическому воспитанию молодёжи решением Городского Совета депутатов трудящихся 24 апреля 1975 года Александру Дмитриевичу было присвоено звание почётного гражданина города. Умер Александр Дмитриевич 8 августа 1992 года. В память о нём установлена мемориальная доска на доме, в котором он жил. Его имя в числе других героев Великой Отечественной войны высечено на мемориальной плите, на Поклонной горе в Москве.

Закончить повествование о Емельянове А.Д. хочу рассказом вдовы Марии Андреевны, о его ранениях во время войны и последствиях этих ранений. Об этом, кстати, нет ни в его воспоминаниях, ни в статьях о нём. А ведь он вернулся с фронта весь израненный. На правой руке перебит лучевой нерв, не мог писать, не мог поднять ведро воды. Получил ранение в ногу. Были выбиты все зубы. После контузии у него по ночам случались припадки: снился один и тот же сон, будто напали фашисты, он борется с ними, душит их. Однажды он чуть не убил

жену, она еле вырвалась. Война жила в нём всю жизнь. Она не отпускала не только память его, чувства, но и его подсознание. Так он прожил оставшуюся жизнь, но был не сломленным, гордым. И хочется вспомнить слова великого Гоголя: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу?»

К 60-летию Великой Победы его супруга, в память об Александре Дмитриевиче написала такие стихи:

Вам довелось так много пережить… Всего не рассказать и нельзя забыть, Прошло 60 лет с тех памятных Сороковых – пороховых, Но память полна событий тех лет, От которых душевного покоя нет… И в мирное время, даже во сне Продолжаете боевые атаки, Эпизоды тех боевых дней Живут в душе вашей. Ужасы пережитой войны Нельзя вычеркнуть из головы.

Материалы подготовила Э.В. Каюрова

Категория:
Краеведение [1]

Source URL: http://46.45.32.78:8080/news/velikoy-pobede-65-ego-imya-coldat

Ссылки
[1] http://46.45.32.78:8080/mmc/kraevedenie